

Длительное отсутствие кислорода заставило Цзян Пэйи потемнеть в глазах. Тяжёлое тело Сяо Чжоу потянуло его вбок, он не устоял и инстинктивно упёрся ладонью в стену, чтобы удержаться. Раздался резкий шипящий звук — Цзян Пэйи от ожога весь вздрогнул!

Линь Фэйши, услышав звук, подбежал и поддержал их:

— Ты как?!

Цзян Пэйи стиснул зубы; горло и трахея горели огнём, и он не мог выдать ни слова, лишь кивнул.

Они продолжали пробираться к выходу. В этот момент у Линь Фэйши над ухом раздался жуткий треск — прямо над головой Цзян Пэйи с потолка обрушилась плита!

В критическую секунду Линь Фэйши совершил движение, казавшееся чудом: в тот момент, когда плита должна была раздавить их, он подпрыгнул, сделал вращательный удар и со всей силы пнул раскалённое дерево. С грохотом плита разлетелась на осколки, и бесчисленные искры взметнулись вверх, разлетаясь в диапазоне горячих потоков воздуха!

— Быстро уходи!

Они с двух сторон поддерживали Сяо Чжоу и, шатаясь, выбрались из склада. Штанина Цзян Пэйи уже начала тлеть!

Между жизнью и смертью Лао Ван, рискуя опалить волосы, ворвался внутрь с огнетушителем и начал яростно заливать всех троих пеной.

Белый дым поднялся от земли и плавно рассеялся в воздухе. Человеческие фигуры, переплетаясь, поддерживая друг друга, вышли из двери в клубах дыма.

...

Бессознательного Сяо Чжоу на носилках погрузили в машину скорой помощи. Цзян Пэйи закрыл глаза и без сил прислонился к стволу дерева, садясь на землю. Он тяжело кашлял, отчаянно пытаясь восстановить дыхание.

На щеке Цзян Пэйи зияла страшная кровавая царапина, а руки, лежащие на земле, безостановочно дрожали — на ладонях не осталось ни куска здоровой кожи.

Он молча сидел там, не произнося ни слова. Кожа на щеке приобрела мёртвенно-серый оттенок, даже ресницы не шевелились — он был похож на холодную застывшую глиняную статую.

Будь Цзян Пэйи в состоянии хоть как-то двигаться, по своему характеру он бы никогда не сидел так беспомощно. То предельное напряжение нервов, когда идёшь по лезвию ножа между жизнью и смертью, та дрожь, страх, опасность и возбуждение, рождающиеся в глубине мозга, могут мгновенно полностью истощить человека.

Несколько медиков с капельницами подбежали к нему, спрашивая о самочувствии, но он лишь буркнул «Ничего» и прогнал их.

Линь Фэйши в этот момент уже забыл о внешности. К сожалению, прядь волос у его лба превратилась в «крупную волну» от ожога. Он плюхнулся на землю и, тяжело дыша, сказал:

— Ты вообще что творишь?

Ресницы Цзян Пэйи дрогнули, голос его прервался и сбился:

— ...Я не хочу больше видеть, как кто-то умирает из-за меня.

В горле Линь Фэйши зачесалось, он прикрыл рот и кашлянул, затем хрипло произнёс:

— Хотя я не знаю, на каком именно этапе произошла ошибка, но это не твоё дело. В этой операции с самого начала до конца в твоих решениях не было никаких промахов.

— ...Это моя вина...

С севера дул ветер, выя, словно погребальная песнь. Тонкий звук растворился в воздухе. Цзян Пэйи закрыл глаза обезображенным руками и, голос полный боли и горечи, с трудом выговорил:

— Я знаю, кто настоящий «тигр»... Я знаю, кто он...!

Лицо Линь Фэйси мгновенно застыло.

Линь Фэйши помолчал мгновение, затем протянул руку и помог Цзян Пэйи подняться с земли. Он осторожно взял его правую руку, покрытую пузырями, и тихо сказал:

— Твоя рука ранена, сначала поедem в больницу.

Мышцы руки Цзян Пэйи продолжали судорожно подёргиваться. Он оперся на руку Линь Фэйши и встал, но медленно двинулся в сторону отряда по борьбе с наркотиками, хрипо спросив:

— Раненые все отправлены в больницу?

Один из полицейских ответил:

— Всех отправили. Кроме Сяо Чжоу, у всех в основном лёгкие ранения.

Увидев их, Лао Ван подошёл ближе.

— Начальник Линь, начальник Цзян, вы сами разрабатывали эту операцию, а теперь неизвестно почему произошло такое, — твёрдым голосом произнёс он. — Хотя мои люди обошлись, но вы обязаны дать мне и Управлению объяснение.

Линь Фэйши опустил глаза и слегка поклонился:

— Прошу прощения. После выяснения причин я дам вам объяснения. Сегодня заставил всех пережить страшное.

Цзян Пэйи, казалось, хотел что-то сказать, но Линь Фэйши обнял его за плечи и, не дав возразить, увёл прочь.

— Начальники, вы меня до смерти напугали! — с дрожью в голосе произнёс полицейский-водитель. — Такой огромный пожар, как вы вообще туда ворвались!

Линь Фэйши усадил Цзян Пэйи на заднее сиденье:

— Поехали, сначала в больницу к вашему заместителю Цзяну. Я узнай, как дела у Ци Ляня, сделаю предварительный доклад в провинцию, а потом приеду к тебе.

Цзян Пэйи устало покачал головой:

— Я сам поговорю с вышестоящими.

Линь Фэйши внезапно потянулся, вытащил телефон Цзян Пэйи из его кармана и спрятал к себе в карман:

— Больным не стоит о чём-то беспокоиться. Поезжай — позаботься о вашем начальнике Цзяне.

С этими словами он прямо захлопнул дверь и, глядя, как полицейская машина уезжает, тяжело выдохнул. Затем он развернулся и пошёл к Лао Вану.

— Начальник Ван, я понимаю твои чувства. Неожиданность в этой операции — моя недоработка. Возможно, всё это, начиная с деревни Табу, было заговором против Цзян Пэйи, и кто-то за кулисами использовал его всеми доступными средствами, — мягким тоном произнёс Линь Фэйши. — Если у тебя есть какие-то обиды, я готов взять на себя полную ответственность за этот инцидент. Пожалуйста, не будь к нему слишком строг при нём, хорошо?

Лао Ван опешил:

— Что это значит? Заместитель начальника Цзян знаком с этими наркоторговцами? У них старые счёты?

— Я не совсем понимаю, он только что понял это и, должно быть, сейчас чувствует себя очень виноватым, — покачал головой Линь Фэйши. — Рука Цзян Пэйи сильно повреждена, его только что отправили в больницу для лечения. Я потом спрошу его.

На лбу у Лао Вана застыла крошка сажи. Он серьёзно вздохнул:

— Братва сегодня чудом выбралась живой. Ладно, заместитель Цзян тоже жертва. Ты лучше думай, как объясняться с начальством.

Линь Фэйши улыбнулся:

— Спасибо.

— Ой! Как это рука так обожжена? Ты на печку упал? — врач в очках, хмурясь, смотрел на ладони Цзян Пэйи. — Весь в волдырях. Сначала проверю, не задеты ли связки. Поверхностные раны ничего, максимум немного потерпишь при смене повязки, а если задето глубже — рука станет негодной!

К этому моменту настроение Цзян Пэйи уже стабилизировалось; его спокойные черты казались особенно холодными и одинокими. Он говорил о себе так, словно это его не касалось:

— Связки не задеты, чувствительность есть. Лечите прямо так.

— Вы, молодёжь, совершенно не цените свою плоть, — проворчал старый врач. Он взял дезинфицирующую иглу, проколел пузыри, наложил толстый слой мази, а потом забинтовал руку в три слоя, наставляя:

— Обязательно приходи менять повязку через три дня, не опаздывай. А то бинт прирастёт к

мякоти ладони, тогда вкусится тебе!

Линь Фэйши вошёл в палату:

— Доктор, насколько серьёзна его травма? Будут ли последствия?

— Это твой брат? — спросил врач. — Ничего, связки и кости целы. Придёте на перевязку через три дня.

Линь Фэйши подумал и сказал:

— Мы живём довольно далеко. Дайте мне лекарство, я буду сам вовремя менять ему повязки, я умею.

— Ну ладно, иди плати. Старый врач поправил очки и затараторил:

— Эту мазь менять раз в три дня. В первые дни наноси потолще, когда подживает — можно без бинта. Понял?

— Понял. — Линь Фэйси поднял брови и с деланным спокойствием произнёс:

— Брат, пошли?

Цзян Пэйи перекинулся с ним взглядом и молча вышел из кабинета.

Офис Городского управления Чунгуана.

— Только что звонил начальник Ван, сказал, что с Сяо Чжоу всё в порядке, он уже очнулся. Кроме небольшой травмы голени, с ним всё хорошо, — Линь Фэйши сделал паузу. — В общем, всё обошлось. Хотя исход не идеальный, но перед руководством отчитаться можно.

Автор хочет сказать: поскольку на этой неделе место в списке обновлений пустое, редактор посоветовал лучше сдерживать объём текста, поэтому ежедневные обновки стали немного меньше, надеюсь, вы не возразите! Как только попаду в список, восстановлю ежедневные обновки! Извините! Простите меня!

Завтра всё раскроется! Спасибо всем за комментарии, а также двум милашкам за «тикет на доминирование»!! Правда, спасибо.

<http://bllate.org/book/17716/1655673>